

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН КАК НОМИНАТИВНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА СПЕЦИАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Т.Г. Попова, М.Н. Федулова

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Юридическая терминология входит в состав объектов юридической лингвистики и представляет собой важный раздел терминологической системы языка. Статья посвящена описанию юридических терминов как номинативных лексических единиц специального языка. Автор статьи делает вывод о том, что для достижения целей коммуникативного акта в профессиональном пространстве юриспруденции отправителю и получателю информационного сообщения важно принимать во внимание институциональные составляющие юридического дискурса. В работе также подчеркивается, что юридические терминологические единицы обладают специальными и общими чертами своего происхождения (интернационализмы, латинизмы и т.д.).

Ключевые слова: язык, лексическая единица, термин, юридическая терминология, специальный язык.

Приступая к освещению вопросов, связанных с юридической терминологией, прежде всего, отметим, что язык является формирующей основой нормы права. Подчеркнем, что под языком мы, вслед за Т.Г. Поповой [8: 77] понимаем «систему объективно существующих и социально закрепленных фонетических, лексических и грамматических единиц, соотносящих понятийное содержание и типовое звучание, а также систему их правил и сочетаемости». Юридический дискурс представляет собой институциональный тип дискурса, что может объясняться целым рядом причин, в том числе и тем, что он характеризуется соответствующими конститутивными признаками, а также тем обстоятельством, что в качестве одной из составляющих черт юридического дискурса представлена коммуникация в поле нормированных статусно-ролевых отношений. Не вдаваясь в детальный анализ направлений исследования юридического дискурса в пространстве юридической лингвистики, отметим некоторые области вопросов, которые занимают умы исследователей, занятых в этой области. Таковыми вопросами являются, например, проблемы дискурсивных особенностей языка права; жанровые особенности юридического дискурса; концептуальной базы, структуры, характеристики и общие тенденции развития юридического дискурса, а также юридическое терминопотребление и терминопотребление. В нашей работе мы опишем юридические терминологические единицы как

номинативные лексические единицы специального языка. При этом отметим, что на современном этапе развития лингвистической науки одним из приоритетных направлений терминоведения является понимание функционирования терминологической единицы как единицы дискурса и языковой системы.

О важной роли термина в человеческом общении говорит В.М. Лейчик, отмечая, что «термин был, есть и будет значимой фигурой большинства наук, исследователи каждой научной области стремятся найти в термине признаки, важные только для нее, и отнести большинство определений к неудачным т.к. многие пытались объединить отличающиеся друг от друга разнообразные признаки термина» [6: 20].

Приведем в данном контексте точку зрения академика В.В. Виноградова на историю терминологии, которая сводится к тому, что «история терминологии в различных культурах и во всех сферах производственной деятельности – это также история

форм развития знаний о природе и обществе. Любая профессия порождает свои термины» [2: 5]. Действительно, интерес к терминологическим единицам берет начало еще со времен античности. В этой связи обратимся к такому изречению, как «Ignoratis terminis artis, ignoratur et ars», что на русский язык с латыни переводится, как «если терминология данного предмета неизвестна, неизвестен и сам этот предмет» [5: 3].

Стремительное развитие самых различных областей науки способствует тому, что более 90 процентов новых лексических единиц являются именно специальной лексикой. Существуют различные концептуальные подходы к дефиниции понятия «термин», о чем говорит в своем труде А. Н. Баранов [1: 43]. В этой связи процитируем толкование «терминологическая дефиниция», данное В.Н. Прохоровой [9: 80], которая приходит к выводу о том, что под данным понятием следует понимать интерпретацию «концептуального

содержания термина, закрепление результатов обзора определяемого понятия и выявление места этого понятия среди других конкретных предметных областей». Говоря о дефиниции терминологической единицы, мы вслед за С. Д. Шеловым [12: 60-67], считаем, что «дефиниция должна быть точной, не содержащей двусмысленностей и четко ограничивающей определяемое понятие от однотипных и сходных понятий. В данном случае дефиниция должна содержать только существенные признаки понятия, что характерно для родовидовых дефиниций: указание на ближайший род и видовое отличие». Мы разделяем точку зрения В.М. Лейчика [6: 32] о том, что «термин – это лексическая единица определенного языка для специальных целей, которая обозначает общее (конкретное или абстрактное) понятие теории в определенной области знаний и деятельности».

При этом нужно заметить, что юридический дискурс характеризуется достаточно строгим соответствием лексических единиц обозначаемым явлениям реальной действительности. Так, например, в официальной речи следует использовать сочетание «накладывать

арест», а не «*арестовывать имущество*». В том случае, если терминологическая единица переходит в состав общеупотребительных слов, она теряет свои характерные черты и, таким образом, соответственно, «термин теряет свою системность, концептуальность, точность, увеличивается область его применения, и он приобретает прагматические свойства» [11: 133].

Следует отметить, что терминологическая единица характеризуется своей специфичностью, имеющей непосредственное отношение к конкретной области применения: «*nuisance*» («*tort of nuisance*») – «*нарушение права лица владеть собственностью или consideration*» («*valuable consideration*») – «*встречное удовлетворение, один из необходимых элементов договора для осуществления его в принудительном судебном порядке*». Для подтверждения нашей точки зрения приведем также следующие примеры: «*wire*» – «*to send money electronically from one bank to another*»; «*indict*» – «*officially to charge someone with a criminal offence*».

Следующий момент, на который хотелось бы обратить наше внимание, связано с тем, что многие юридические термины берут свое начало с латинизмов. В этой связи В.И. Пастернак [7: 4-5] отмечает, что «латинский язык отличается убедительной доказательностью, лаконичностью и точностью определений, мудростью высказываний римских юристов, так как латынь позволяет выразить «*multa paucis* («*многое в немногих словах*»)». Приведем примеры латинизмов, которые широко используются в юридической терминологии: «*de facto*», «*alibi*», «*per se*», «*certiorari*», «*inter alia*», «*obiter dicta*», «*bona fide(s)*», «*persona non grata*», «*pro et contra*», «*de jure*», «*habeas corpus*», «*ad hoc*», «*mens rea*» и т.п. Если эти латинизмы-термины используются в английском языке без изменений, то другие терминологические единицы, имеющие также отношение к латинским заимствованиям, в английском языке транскрибируются. В качестве примеров могут быть названы такие терминологические единицы-латинизмы, как «*jurisprudence*», «*mandate domicile*», «*quorum*». Причина использования латинизмов в языке права в их оригинальной форме или транскрибирования может быть объяснено тем, что в английском языке заимствования появлялись благодаря самым различным языкам и, как следствие, стали иметь место разнообразные варианты терминов. Например, латинизм «*legalis*», который переводится на русский язык «*законный*», обладает целым рядом форм: «*loyal*» как оригинальная форма старофранцузского языка. Что касается термина «*legal*», то он в английском языке появился как заимствование непосредственно из латыни. Терминологическая единица «*legalis*» имеет форму «*leal*», поскольку она появилась в английском языке из англо-норманнского языка. Таким образом, мы видим, что основополагающие принципы права находят свое изложение на латыни. Приведем еще такие

широко используемые в языке права термины, как «*lex loci delicti commissi*» – «закон места причинения вреда» и «*lis alibi pendens*» – «одновременное рассмотрение гражданского дела судами разных государств».

Терминологические единицы права можно отнести к двум большим группам: 1) термины, которые используются только в языке юриспруденции, каковыми являются такие юридические терминологические единицы, как например, «*дееспособность*» или «*кассационная инстанция*»; 2) заимствованные из общепринятого языка терминологические единицы, которые в правовой системе стали обладать другим значением, нежели в первичной форме. Таковыми юридическими терминами являются, к примеру, «*жалоба*», «*возбуждение*».

Что касается нейтральных лексических единиц, то в языке права данный пласт лексики применяется в том значении, который характерен для них в литературном языке: Например, термины «*свидетель*», «*обвинитель*», «*защитник*» имеют те же смысловые значения, которыми обладают и нейтральные лексические единицы. Касательно коллоквиального слова, то оно выполняет функцию специального юридического термина и достаточно выразительно передает юридическое понятие. Э Бенвенист [13: 37-44] приводит любопытный пример использования греческого слова «*probation*», которое на русский язык переводится как «баран». Исследователь находит параллель значения «*probation*» со значением юридической терминологической единицы «*движимое имущество*», поскольку в целом ряде индоевропейских языков слово «*probation*» («баран») сочетается с юридическим термином «*движимое имущество*». О подобном использовании слов разговорного регистра в функции специального термина говорит и В.Д. Демин [4: 168], подчеркивая то обстоятельство, что, «по сравнению с искусственно созданными терминами, стихийно возникающие в языке бытовые термины иногда лучше отвечают требованиям, предъявляемым к терминологическим единицам в целом: идеальный термин должен быть по возможности точным, ясным, однозначным». Действительно, коллоквиальная лексика оказывает существенное воздействие на профессиональную коммуникацию. Поэтому мы склонны согласиться с точкой зрения В.А. Собяниной [10: 83], которая делает вывод о том, что «на базе разговорной лексики образуется терминологическая, связанная с обозначением не бытовых, а профессиональных понятий». Разговорная лексика более доступна для восприятия, делает профессиональную коммуникацию менее трудной, так как более мотивированна, выступая в роли терминов».

Таким образом, рассмотрев юридические термины как номинативную лексическую единицу специального языка, мы приходим к заключению, что юридические терминологические единицы обладают

семантической гибкостью. Следующий вывод, к которому мы приходим, имеет отношение к нашему пониманию того, что для достижения целей коммуникативного акта в профессиональном пространстве юриспруденции, отправителю и получателю информационного сообщения важно принимать во внимание институциональные составляющие юридического дискурса. Говоря другими словами, как адресату, так и адресанту необходимо соблюдать соответствующие нормы и правила, устоявшиеся в профессиональной области. Представители юриспруденции так же, как и представители других профессий, в своей деятельности активно применяют терминологические единицы как своей профессиональной области, так и специфическую специальную лексику в виде коллоквиальных слов.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 358 с.
2. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. Москва: Гослитиздат, 1961. 613 с.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. выш. учеб. заведений. М.: Издательский центр (Академия), 2008. 304 с.
4. Демин В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. С. 168
5. Иванов, А.В. Метаязык фонетики и метрики. Архангельск: Поморский гос университет, 2004. 342 с.
6. Лейчик, В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: Либроком, 2009. 256 с.
7. Пастернак В.И. Латинский язык для юристов. М., 2000. 345 с.
8. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М.: МГОУ «Народный учитель», 2003. 177 с.
9. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 125.
10. Собянина В.А. Процесс возникновения специальной лексики на основе общеходно-разговорной// Вопросы лингвострановедения и лексикологии. М.: Прометей, 2003. С. 82-93.
11. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы. 5-е изд. М.: Либроком, 2009. 248 с.
12. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Санкт-Петербургский гос университет, 2003. 277 с.
13. Benveniste E. Le vocabulaire des institutions indo-europeennes. P., 1969. 279.

Об авторах:

ПОПОВА Татьяна Георгиевна –доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка Военного университета имени князя

Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, 14 Большая Садовая), e-mail: tatyana_27@mail.ru

ФЕДУЛОВА Мария Николаевна – доктор филологических наук, доцент, начальник кафедры языкознания и литературы Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, 14 Большая Садовая), e-mail: mfedulova@mail.ru

LEGAL TERMS AS A NOMINATIVE LEXICAL UNIT OF A SPECIAL LANGUAGE

T.G. Popova, M.N. Fedulova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

Legal terminology is part of legal linguistics, which is an important section of the terminological system of the language. The article is devoted to the description of legal terms as a nominative lexical unit of a special language. The author of the article concludes that in order to achieve the goals of a communicative act in the professional space of jurisprudence, it is important for the sender and recipient of an information message to take into account the institutional components of legal discourse. The work also emphasizes that legal terminological units have special and common features of their origin (internationalisms, Latinisms, etc.).

Keywords: *language, lexical unit, term, legal terminology, special language.*

About the authors:

ПОПОВА Tatiana Georgijevna - Dr. of Science, Professor of the English Department, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, 14 Bolshaya Sadovaya Street), e-mail: tatyana_27@mail.ru

FEDULOVA Maria Nikolaevna - Dr. of Science, Associate Professor, Head of the Dpt. of Linguistics and Literature, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, 14 Bolshaya Sadovaya Street), e-mail: mfedulova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.24
Подписана в печать 07.10.24

© Попова Т.Г., Федуллова М.Н., 2024